

21 248
170

МНИМОЕ

22
692

ЗАВѢЩАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

С. Н. Шубинскаго.

№ 27206.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Хромолитографія и Типографія В. Граціанскаго.

Невскій пр., рядомъ съ Пассажемъ, № 46.

1877.

~~B/83~~
W/83

W/83
3181

Дозволено цензурою. Спб., 13 января 1877

248
170

МНИМОЕ

22
692.

ЗАВѢЩАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

С. Н. Шубинскаго.

№ 27206.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Хромофотографія и Типографія В. Граціанскаго.

Невскій пр., рядомъ съ Пассажемъ, № 46.

1877.

МНИМОЕ ЗАВѢЩАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Всякій разъ, когда возникаетъ такъ называемый «Восточный вопросъ», въ европейской журналистикѣ поднимается цѣлая буря противъ воображаемыхъ завоевательныхъ плановъ Россіи, при чемъ главнѣйшимъ доказательствомъ существованія подобныхъ плановъ является пресловутое «Завѣщаніе» Петра Великаго, которымъ онъ, будто бы, завѣщалъ своимъ преемникамъ и русскому народу неуклонно стремиться къ всесвѣтнымъ завоеваніямъ, не пренебрегая для этого никакими средствами. Намъ, русскимъ, очень хорошо извѣстно, что Петръ Великій не оставилъ никакого завѣщанія. Мы знаемъ, что геніальный Преобразователь Россіи, находясь уже въ предсмертной агоніи, хотѣлъ письменно изложить свою по-

слѣдную волю относительно престолонаслѣдія и потребовалъ аспидную доску и грифель, но слабѣющая рука его начертала лишь нѣсколько неясныхъ словъ, которыя невозможно было разобрать... Мы знаемъ также, что именно отсутствіе завѣщанія Петра дало поводъ къ длинному ряду интригъ, смуть и переворотовъ при русскомъ дворѣ. Но европейская журналистика въ своихъ инсинуаціяхъ противъ Россіи не хочетъ справляться съ исторіей и до такой степени упорно извращаетъ несомнѣнные историческіе факты, что и русскій государь въ своей бесѣдѣ съ англійскимъ посломъ въ Ливадіи, и русскій канцлеръ въ своихъ официальныхъ депешахъ, считаютъ нужнымъ опровергать существованіе «Завѣщанія» Петра Великаго и называть его «химерой» и «старымъ хламомъ». Мы имѣемъ подъ руками интересную брошюру г. Берхгольца, изданную еще въ 1863 г., въ Брюсселѣ, подъ заглавіемъ: «*Napoleon I auteur du testament de Pierre le Grand*», (Наполеонъ I авторъ «Завѣщанія» Петра Великаго). Эта брошюра и нѣкоторые другіе источ-

ники даютъ намъ возможность прослѣдить: гдѣ, когда и для какихъ цѣлей, было сочинено мнимое духовное «Завѣщаніе» Петра Великаго и какимъ образомъ столь наглая политическая клевета проникла въ европейскую печать.

Въ 1812 году, императоръ Наполеонъ I, вступая въ рѣшительную борьбу съ Россіей, старался увѣрить Европу, что русское правительство, преслѣдуя свою традиціонную политику всемірнаго господства, является вѣчною угрозою европейскимъ государствамъ, которыя изъ чувства самосохраненія должны всѣми мѣрами стремиться къ ослабленію и уничтоженію такого могущественнаго и опаснаго врага. Въ это самое время, одинъ изъ французскихъ ученыхъ, состоявшій на службѣ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, г. Лезюръ, издалъ, въ видѣ довольно толстой книги (слишкомъ 500 страницъ), политическій памфлетъ, озаглавленный слѣдующимъ образомъ: «Des progrès de la puissance russe, depuis son origine jusqu'au commencement du XIX siècle» (О возростаніи русскаго могущества съ самаго на-

чала его до XIX столѣтія). Доказательствомъ того, что сочиненіе Лезюра было внушено ему свыше, служить свидѣтельство англійскаго генерала сэра Роберта Вильсона, который, въ декабрѣ 1812 года, видѣлъ огромное количество экземпляровъ этой книги въ квартирѣ французскаго министра иностранныхъ сношеній арміи, герцога Бассано. Вильсонъ въ своихъ запискахъ (Private Diary. London. 1861. Т. I, p. 257) прямо утверждаетъ, что памфлетъ Лезюра былъ изданъ по распоряженію французскаго правительства (under the immediate superintendence of French government) и называетъ его «непоправимой неловкостью» и «послѣднимъ проявленіемъ русскихъ заблужденій (erreurs russes) Наполеона I». Въ книгѣ Лезюра мы въ первый разъ встрѣчаемся съ «Завѣщаніемъ» Петра Великаго, при чемъ поддѣлка эта сопровождается такимъ примѣчаніемъ:

«У вѣряютъ (on assure) что въ домашнемъ архивѣ русскихъ императоровъ хранятся секретныя записки, писанныя собственноручно

Петромъ I, гдѣ откровенно (*sans detours*) изложены планы этого государя, которые онъ поручаетъ (*recommande*) вниманію своихъ преемниковъ и которымъ многіе изъ нихъ, дѣйствительно, слѣдовали съ твердостью, можно сказать, религіозной (*avec une persistance pour ainsi dire religieuse*). Вотъ сущность (*le resumé*) этихъ плановъ».

Такимъ образомъ, изъ примѣчанія оказывается, что въ книгѣ Лезюра сообщенъ не текстъ документа, а только сущность его. Эта сущность заключаетъ въ себѣ слѣдующіе 14 пунктовъ:

«1) Ничѣмъ не пренебрегать для освоенія русскаго народа съ европейскими формами и обычаями, и въ этихъ видахъ приглашать изъ Европы (*engager les differentes cours*) различныхъ людей, особенно ученыхъ, которые, ради ли выгодъ, или изъ человѣколюбивыхъ принциповъ философіи, или же по другимъ еще побужденіямъ, способствовали бы достиженію этой цѣли.

«2) Поддерживать государство въ системѣ непрерывной войны, для того, чтобы закалить солдата въ бою и не давать народу отдыха, удерживая его во всегдашней готовности къ выступленію по первому знаку.

«3) Всевозможными средствами расширять свои предѣлы къ сѣверу, вдоль Балтійскаго моря, и къ югу, вдоль Чернаго моря, для чего:

«4) Поддерживать въ Англіи, Даніи и Бранденбургѣ недоброжелательство къ Швеціи, чрезъ что эти державы будутъ сквозь пальцы смотрѣть на захваты, какіе можно будетъ дѣлать въ этой странѣ, и на окончательное ея покореніе.

«5) Заинтересовать Австрійскій домъ въ изгнаніи турокъ изъ Европы; подъ этимъ предлогомъ содержать постоянную армію и основывать по берегамъ Чернаго моря верфи, постоянно подвигаясь впередъ къ Константинополю.

«6) Поддерживать безначаліе въ Польшѣ, вліять на ея сеймы и особенно на выборы королей, раздроблять ее при каждомъ удобномъ случаѣ и, наконецъ, покорить.

«7) Заключить тѣсный союзъ съ Англіею и поддерживать съ нею прямые отношенія посредствомъ хорошаго торговаго договора; позволить ей даже пользоваться нѣкотораго рода монополіею внутри страны, что незамѣтнымъ образомъ послужитъ къ сближенію между торговцами и морями англійскими и русскими, которые съ своей стороны всѣми мѣрами станутъ благопріятствовать усовершенствованію и увеличенію русскаго флота, при помощи котораго надлежитъ тотчасъ же добиться господства надъ Балтійскимъ и Чернымъ морями — это существенное условіе для успѣшнаго и скорого выполненія этого плана.

«8) Онъ совѣтуетъ всѣмъ своимъ преемникамъ проникнуться тою истиною, что Индійская торговля есть торговля міровая и что тотъ, у кого исключительно она будетъ въ рукахъ, станетъ и истиннымъ властителемъ Европы, что по этому не слѣдуетъ терять ни одного удобнаго случая къ возбужденію войнъ съ Персією и къ ускоренію ея вырожденія; надлежитъ углубиться до Персидскаго залива и озаботиться восстановленіемъ прежней Левантской торговли черезъ Сирію.

«9) Вмѣшиваться, не взирая ни на что, силою, или хитростію, въ распри Европы и особенно Германіи и для того:

«10) Заискивать и поддерживать союзъ съ Австрією, убаюкивать ее любимою ея мыслию о преобладаніи, пользоваться малѣйшимъ на нее вліяніемъ къ вовлеченію ея въ разорительныя войны, съ цѣлію постепеннаго ея ослабленія, временами даже помогать ей, а, между тѣмъ, въ тайнѣ создавать ей враговъ въ Европѣ и особенно въ Германіи, возбуждая въ государяхъ къ ней зависть и недовѣріе.

«11) Въ супруги русскимъ вел. князьямъ избирать германскихъ принцессъ и путемъ родственныхъ отношеній и выгодъ умножать союзы для увеличенія русскаго вліянія въ этой имперіи.

«12) Пользоваться религіознымъ вліяніемъ на греко-восточныхъ отщепенцевъ (sur le grècs desunis) или схизматиковъ, распространенныхъ въ

Венгрии, Турции и южных частях Польши, привлекать их къ себѣ всевозможными прельщеніями (*par toutes les voies captieuses*), называться ихъ покровителями и добиваться духовнаго надъ ними главенства. Подъ этимъ предлогомъ и этимъ путемъ Турція будетъ покорена, и сама Польша, не имѣя уже возможности поддерживать себя ни собственными силами, ни своими политическими связями, точно также скоро подпадетъ подъ иго.

«13) Тогда каждая минута будетъ дорога. Не-
обходимо въ тайнѣ приготовить всѣ средства для нанесенія сильнаго удара, дѣйствовать обдуманно, предусмотрительно и быстро, чтобы не дать Европѣ времени придти въ себя. Надлежитъ начинать чрезвычайно осмотрительно, съ отдѣльнаго предложенія сперва Версальскому двору, потомъ Вѣнскому, относительно раздѣла между собою власти надъ всѣмъ міромъ, давая имъ въ тоже время замѣтить, что это предложеніе не можетъ казаться имъ подозрительнымъ, ибо Россія *de facto*—уже повелительница всего Востока, и, кромя этого титула, болѣе ничего не выигрываетъ. Безъ всякаго сомнѣнія, этотъ проектъ не преминетъ увлечь ихъ и вызоветъ между ними войну на смерть, которая вскорѣ сдѣлается всеобщей, вслѣдствіе обширныхъ связей и сношеній этихъ двухъ соперничающихъ дворовъ, естественно враждебныхъ другъ къ другу, а равно вслѣдствіе того участія, которое по необходимости примутъ въ этой распрѣ всѣ другіе европейскіе дворы.

«14) Среди этого всеобщаго ожесточенія, къ Россіи будутъ обращаться за помощію, то та, то другая изъ воюющихъ державъ, и, послѣ долгаго колебанія—дабы они успѣли обезсилить другъ друга—и собравшись сама съ силами, она для виду должна будетъ, наконецъ, высказаться за Австрійскій домъ. Пока ея линейныя войска будутъ подвигаться къ Рейну, она, вслѣдъ за тѣмъ, вышлетъ свои не-смѣтныя азіатскія орды. И лишь только послѣднія углубятся въ Германію, какъ изъ Азовскаго моря и Архангельскаго порта выдутъ съ такими же ордами два значительные флота, подъ прикрытіемъ (sous le convoi) вооруженныхъ флотовъ, черноморскаго и балтійскаго. Они внезапно появятся въ Средиземномъ морѣ и Океанѣ для высадки этихъ кочевыхъ, свирѣпыхъ и жадныхъ до добычи народовъ, которые наводняютъ Италію, Испанію и Францію; одну часть ихъ жителей истребятъ, другую уведутъ въ неволю для заселенія сибирскихъ пустынь и отнимутъ у остальныхъ всякую возможность къ сверженію ига. Всѣ эти диверсіи дадутъ тогда полный просторъ регулярной арміи дѣйствовать со всею силою, съ полнѣйшею увѣренностію въ побѣдѣ и въ покореніи остальной Европы».

Вникнувъ въ сущность плановъ Петра Великаго, сообщаемыхъ Лезюромъ, читатель, полагаемъ, убѣдится, что первые 11-ть пунктовъ представляютъ ничто иное, какъ сжатое и отно-

сительно вѣрное изложеніе политической системы, которой слѣдовало русское правительство въ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ и войнахъ со времени кончины Петра Великаго до 1812 года. Подобное обстоятельство указываетъ, что, при сочиненіи этихъ пунктовъ, авторъ справлялся съ исторіей, хотя и передѣлалъ ее сообразно съ своими взглядами; въ пунктахъ же 12, 13 и 14, гдѣ ему уже нельзя было руководствоваться событіями, совершившимися до 1812 года, онъ прибѣгаетъ къ помощи воображенія и въ общихъ чертахъ ставитъ конечной цѣлью плановъ Петра Великаго—завоеваніе всей Европы и господство Россіи надъ всѣмъ міромъ. Въ совѣтахъ, будто бы даваемыхъ при этомъ Петромъ его преемникамъ, говорится о «несмѣтныхъ азіатскихъ ордахъ» (*nuée de hordes asiatiques*), которыя должны слѣдовать за регулярными войсками при ихъ вторженіи въ Европу, о «свирѣпыхъ и жадныхъ до добычи кочующихъ народахъ» (*peuples nomades féroces et avides de butin*), которыми нужно наводнить Францію, Италію и Испанію, чтобы они, «истребивъ одну по-

ловину жителей, увели другую въ неволю, для населенія сибирскихъ пустынь» и т. п. Вообще, высокопарный, декламаторскій слогъ, которымъ изложена сущность «Завѣщанія» Петра Великаго, плохо вяжется съ серьезнымъ и ученымъ тономъ всей книги Лезюра и невольно наводитъ на мысль, что эта часть памфлета написана другой рукой и только включена въ его трудъ.

Книга Лезюра, надѣлавшая въ свое время довольно шума, была, наконецъ, забыта, какъ и все на свѣтѣ, и послѣ нея, до 1836 года, мы не встрѣчаемъ нигдѣ въ иностранной литературѣ упоминанія о «Завѣщаніи» Петра Великаго. Въ 1836 году, въ Парижѣ появилось сочиненіе подъ такимъ заманчивымъ заглавіемъ: «*Memoires du chevalier d'Eon, publiées pour la première fois sur ses papiers, fournis par sa famille et d'après les matériaux authentiques déposés aux archives des affaires étrangères. Par Frederic Gaillardet, auteur de la Tour de Nesle*» (Записки кавалера д'Еона, напечатанныя въ первый разъ по его бумагамъ,

сообщеннымъ его родственниками, и по достовѣрнымъ документамъ, хранящимся въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Соч. Фридриха Гальярде, автора «Несельской башни»). Сочиненіе это, имѣвшее, повнѣшности, всю обстановку достовѣрныхъ историческихъ мемуаровъ, но наполненное вымыслами и анахронизмами, быстро разошлось въ продажѣ, благодаря интересу публики къ загадочной личности кавалера д'Еона. Въ книгѣ Гальярде мы находимъ уже настоящій текстъ «Завѣщанія» Петра Великаго, вывезеннаго буд-то бы «въ точной» копіи д'Еономъ изъ Россіи, и при томъ въ редакціи, отличающейся въ нѣкоторыхъ подробностяхъ отъ сущности этого документа, переданной въ сочиненіи Лезюра.

Извѣстно, что въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, кавалеръ д'Еонъ состоялъ, съ 1755 по 1760 годъ, при французскомъ посольствѣ въ Петербургѣ и игралъ роль тайнаго дипломатическаго агента короля Людовика XV при русскомъ дворѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ шпиона, приставленнаго къ французскому посланнику¹⁾.

¹⁾ Біографія кавалера д'Еона, написанная по новѣй-

Гальярде, не упоминая ни слова о книгѣ Лезюра, слѣдующимъ образомъ объясняетъ появленіе текста «Завѣщанія» Петра Великаго въ рукахъ д'Еона:

«Въ 1757 году, — говоритъ онъ, — кавалеръ д'Еонъ привезъ (въ Парижъ) драгоценный документъ, открытый имъ, благодаря его тѣсной безграничной дружбѣ (съ императрицей) и безконтрольнымъ изысканіямъ (*intimité sans bornes et à ses investigations sans contrôle*) въ самыхъ секретнѣйшихъ царскихъ архивахъ. Документъ этотъ, о которомъ съ тѣхъ поръ заговорилъ весь свѣтъ, существованіе котораго было извѣстно, но котораго никто не могъ достать, или списать, былъ тайно врученъ д'Еономъ, вмѣстѣ съ специально написаннымъ имъ сочиненіемъ о Россіи, министру иностранныхъ дѣлъ аббату Берни и королю Людовику XV. Это, — по словамъ д'Еона, — буквально вѣрная копія съ завѣщанія,

шимъ источникомъ Е. П. Карновичемъ, напечатана въ 7-й кн. сборника «Древняя и Новая Россія» 1875 г.

оставленнаго Петромъ Великимъ его потомкамъ и преемникамъ на тронѣ».

И такъ, авантюристъ, носившій то женское, то мужское платье, и долго считавшійся гермафродитомъ, мелкій дипломатическій агентъ, шпионъ французскаго правительства при французскомъ же посланникѣ, пользуется «тѣсной, безграницной дружбой» русской императрицы, получаетъ доступъ въ «секретнѣйшіе царскіе архивы», не зная русскаго языка, «безконтрольно» роется въ нихъ, отыскиваетъ актъ, который долженъ бы считаться величайшей государственной тайной, снимаетъ съ него «точную копію» и привозитъ ее во Францію для врученія королю. Какъ много во всемъ этомъ правдоподобія!

Политическая программа, которую Петръ Великій завѣщаетъ, устами кавалера д'Еона, своимъ преемникамъ, заключается также, какъ и у Лезюра, въ 14 пунктахъ; но ей уже приданъ видъ торжественнаго и несомнѣннаго акта, — «Завѣщанія» (названіе, которое съ тѣхъ поръ и удержалось за нимъ), посредствомъ такого

вступленія: «Во имя святой и нераздѣльной Троицы, мы, Петръ, императоръ и самодержецъ всероссійскій, всѣмъ нашимъ потомкамъ и преемникамъ на престолѣ и правительству русской націи и проч. и проч.» За вступленіемъ слѣдуютъ пункты съ изложеніемъ совѣтовъ:

I.

«Поддерживать русскій народъ въ состояніи непрерывной войны, чтобы солдатъ былъ закаленъ въ бою и не зналъ отдыха: оставлять его въ покоѣ только для улучшенія финансовъ государства, для переустройства арміи и для того, чтобы выждать удобное для нападенія время. Такимъ образомъ, пользоваться миромъ для войны и войною для мира, въ интересахъ разширенія предѣловъ и возрастающаго благоденствія Россіи.

II.

«Вызывать всевозможными средствами изъ наиболѣе просвѣщенныхъ странъ военачальниковъ во время войны и ученыхъ во время мира, для того, чтобы русскій народъ могъ воспользоваться выгодами другихъ странъ, ничего не теряя изъ своихъ собственныхъ.

III.

«При всякомъ случаѣ вмѣшиваться въ дѣла и распри Европы, особенно Германіи, которая, какъ ближайшая, представляетъ болѣе непосредственный интересъ.

IV.

«Раздѣлять Польшу, поддерживая въ ней смуты и постоянные раздоры, сильныхъ привлекать на свою сторону золотомъ, вліять на сеймы, подкупать ихъ для того, чтобы имѣть вліяніе на выборы королей, проводить на этихъ выборахъ своихъ сторонниковъ, оказывать имъ покровительство, вводить туда русскія войска и временно оставлять ихъ тамъ, пока не представится случая оставить ихъ тамъ окончательно. Если же со-сѣднія государства станутъ создавать затрудненія, то ихъ успокаивать временнымъ раздробленіемъ страны, пока нельзя будетъ отобрать назадъ то, что было имъ дано.

V.

«Дѣлать возможно большіе захваты у Швеціи и искусно вызывать съ ея стороны нападенія, дабы имѣть предлогъ къ ея покоренію. Для этого изолировать ее отъ Даніи и Данію отъ Швеціи и за-ботливо поддерживать между ними соперничество.

VI.

«Въ супруги къ русскимъ вел. князьямъ всегда избирать германскихъ принцессъ для того, чтобы умножать родственные союзы, сближать интересы и, увеличивая въ Германіи наше вліяніе, тѣмъ самымъ привязать ее къ нашему дѣлу.

VII.

Преимущественно добиваться союза съ Англіею, въ видахъ торговли, ибо это именно та держава, которая для своего флота наиболѣе нуждается

въ насъ и которая можетъ быть наиболѣе полезною для нашего флота. Обмѣнивать нашъ лѣсъ и другія произведенія на ея золото и установить между ея и нашими торговцами и моряками постоянныя сношенія, которыя приучать нашихъ къ торговлѣ и мореплаванію.

VIII.

«Неустанно разширять свои предѣлы къ сѣверу и къ югу, вдоль Чернаго моря.

IX.

Возможно ближе придвигаться къ Константинополю и Индіи. Обладающій ими будетъ обладателемъ міра. Съ этою цѣлію возбуждать постоянныя войны то противъ турокъ, то противъ персовъ, основывать верфи на Черномъ морѣ, мало по малу овладѣвать какъ этимъ моремъ, такъ и Балтійскимъ—ибо то и другое необходимо для успѣха плана — ускорить паденіе Персіи, проникнуть до Персидскаго залива, возстановить, если возможно, древнюю торговлю Леванта черезъ Сирію и достигнуть Индіи, какъ мірового складочнаго пункта. По овладѣніи ею, можно обойтись и безъ англійскаго золота.

X.

«Заискивать и старательно поддерживать союзъ съ Австріею, поощрять для виду ея замыслы о будущемъ господствѣ надъ Германіею, а втайнѣ возбуждать противъ нея недоброжелательство въ государяхъ. Стараться, чтобы тѣ или другіе об-

ращались за помощью къ Россіи и установить надъ страною нѣчто въ родѣ покровительства съ цѣлью подготовленія будущаго господства надъ нею.

XI.

«Заинтересовать Австрійскій домъ въ изгнаніи турокъ изъ Европы, а по овладѣніи Константинополемъ, нейтрализовать его зависть, или возбудивъ противъ него войну, или давъ ему часть изъ завоеваннаго, съ тѣмъ, чтобы позднѣе отобрать это назадъ.

XII.

«Привлечь на свою сторону и соединить вокругъ себя всѣхъ грековосточныхъ отщепенцевъ (*grecs désunis*) или схизматиковъ, распространенныхъ въ Венгріи, Турціи и южной Польшѣ, сдѣлаться ихъ средоточіемъ и опорою и предуготовить всеобщее преобладаніе надъ ними посредствомъ установленія какъ бы духовнаго главенства: будетъ столько друзей, сколько окажется у каждаго изъ ея враговъ (*ce seront autant d'amis qu'on aura chez chacun de ses ennemis*).

XIII.

«Когда Швеція будетъ раздроблена, Персія побѣждена, Польша покорена, Турція завоевана, арміи соединены, Черное и Балтійское моря охраняемы нашими кораблями, тогда надлежитъ подъ великою тайною предложить сперва Версальскому двору, а потомъ Вѣнскому, раздѣлить власть надъ всею землею. Если который либо изъ нихъ, обольщае-

мый честолюбіемъ и самолюбіемъ, приметъ это предложеніе—что не минуемо и случится,—то употребить его на погибель другого, а потомъ уничтожить и уцѣлѣвшаго, начавъ съ нимъ борьбу, въ исходѣ которой сомнѣваться уже будетъ нельзя, ибо Россія въ то время уже будетъ обладать всѣмъ Востокомъ и большею частію Европы.

XIV.

«Если, паче чаянія, тотъ и другой откажутся отъ предложенія Россіи, то надлежитъ искусно возжечь между ними распрю и истощить ихъ во взаимной борьбѣ. Тогда Россія, воспользовавшись рѣшительною минутою, должна устремить свои заранѣе собранныя войска на Германію и одновременно съ этимъ выслать два значительные флота, одинъ изъ Азовскаго моря, другой изъ Архангельска, съ своими азіатскими ордами, подъ прикрытіемъ (*sous le convoi*) вооруженныхъ флотовъ Черноморскаго и Балтійскаго. Выйдя въ Средиземное море и Океанъ, онѣ наводняютъ съ одной стороны Францію, съ другой Германію, и когда обѣ эти страны будутъ побѣждены, то остальная Европа уже легко и безъ всякаго сопротивленія подпадетъ подъ его.

«Такъ можно и должно будетъ покорить Европу.»

Сличеніе текста «Завѣщанія» Петра Великаго, сообщеннаго Лезюромъ и д'Еономъ, приводитъ, по крайней мѣрѣ насъ, къ заключенію,

что, не смотря на разницу въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, они тождественны между собою и что одинъ изъ нихъ есть не болѣе, какъ передѣлка другого. Въ обоихъ излагаются одни и тѣже взгляды на политику Россіи, большею частью, въ выраженіяхъ буквально-схожихъ, при чемъ событія совершившіяся приурочиваются къ этимъ взглядамъ довольно ловко; тамъ же, гдѣ приходится говорить о будущемъ, оба автора даютъ полный просторъ своей фантазіи, развиваютъ невѣроятные и несбыточные планы, обнаруживаютъ совершенное незнаніе дѣйствительныхъ національных интересовъ русскаго государства, преподаютъ отъ имени Петра Великаго самые нелѣпыя совѣты и влагаютъ ему въ уста фразы въ родѣ «*hordes asiatiques*» или «*peuples nomades, féroces et avides de butin*» и т. п. Вообще, поддѣлка «Завѣщанія» Петра Великаго на столько не искусна и очевидна, что не заслуживаетъ серьезнаго опроверженія и можетъ вводить въ заблужденіе только тѣхъ, къ сожалѣнію, довольно многочисленныхъ, иностранныхъ публицистовъ,

которые пишутъ о Россіи, вовсе не зная ея исторіи; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, поддѣлка эта даетъ отличный матерьялъ тѣмъ враждебнымъ нашему отечеству писателямъ, которые, хотя и обладаютъ достаточными знаніями, но берутся за перо съ предвзятой мыслью — клеветать на Россію и ея правительство.

Въ доказательство послѣдняго приведемъ примѣръ. Извѣстный многими сочиненіями о Польшѣ, польскій историкъ Леонардъ Ходзько предпринялъ, въ 1839 году, на французскомъ языкѣ, популярное, иллюстрированное изданіе, подъ заглавіемъ: «*La Pologne historique, litteraire, monumental et illustrée*» (Польша историческая, литературная, монументальная и иллюстрированная). Въ первомъ же выпускѣ этого тенденціознаго сочиненія, Ходзько перепечаталъ изъ книги Гальярде текстъ «Завѣщанія» Петра Великаго, снабдивъ его, разумѣется, своими разсужденіями и умо-заключеніями. Мало того, онъ не затруднился даже сдѣлать къ нему такое добавленіе:

«Петръ I набросалъ проектъ своего завѣщанія

въ 1709 году, послѣ сраженія подъ Полтавой, и исправилъ и дополнилъ его въ 1724 году. Благодаря случаю, сопряженному съ романтическими приключеніями, о которыхъ здѣсь неумѣстно рассказывать, французскій посланникъ при дворѣ императрицы Елизаветы нашелъ возможность, въ 1757 году, снять копію съ этого страннаго (étrange) документа и немедленно отослалъ его версальскому кабинету».

Такимъ образомъ, чтобы придать поддѣлкѣ еще болѣе видъ достовѣрнаго историческаго акта, Ходзько обозначаетъ не только годъ, но и обстоятельства, при которыхъ онъ, будто бы, былъ составленъ, и приписываетъ честь добытія этого «страннаго» документа «французскому посланнику», преднамѣренно умалчивая о кавалерѣ д'Еонѣ, такъ какъ имя этого авантюриста могло внушить сомнѣнія серьезнымъ читателямъ.

«Иллюстрированная Польша» имѣла нѣсколько изданій и сдѣлалась главнѣйшимъ источникомъ множества перепечатокъ «Завѣщанія» Петра Великаго, расплодившихся особенно во

время Крымской кампаніи. Нѣкоторые иностранные доброжелатели Россіи ограничились простымъ воспроизведеніемъ «Завѣщанія» безъ всякихъ комментаріевъ; но нашлись и такіе, которые не могли отказать себѣ въ удовольствіи кое-что присочинить къ этой поддѣлкѣ. Такъ, нѣкто г. Корреадоръ, пользующійся репутаціей дѣльнаго военнаго писателя, напечаталъ, въ 1854 году, по-французски «Карту увеличенія Россіи со времени Петра I до нашихъ дней». Въ примѣчаніяхъ къ картѣ, Корреадоръ напечаталъ «Завѣщаніе» Петра Великаго и прибавилъ къ нему слѣдующій вариантъ:

«Это политическое завѣщаніе было набросано Петромъ I въ 1710 году, послѣ сраженія подъ Полтавой, исправлено имъ въ 1722 году, послѣ Ништадскаго мира и окончательно редактировано (formulé) канцлеромъ Остерманомъ».

Кто же былъ авторомъ поддѣльнаго духовнаго «Завѣщанія» Петра Великаго?

Г. Берхгольцъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно: — Наполеонъ I, и даетъ своей

брошюрѣ заглавіе: «Napoléon I auteur du testament de Pierre le Grand». Цитуя нѣсколько выписокъ изъ «Souvenirs contemporains de Villemain», «Memoires du comte Mollin», «Message au senat conservateur» и «Memorial de St. Hélène», изъ которыхъ видно, что взгляды, высказанные Наполеономъ, при разныхъ случаяхъ, на политику Россіи, очень схожи съ выраженными въ поддѣльномъ «Завѣщаніи» Петра Великаго, г. Берхгольцъ, основываясь на этомъ, дѣлаетъ слѣдующій окончательный выводъ:

«Эти цитаты, которыхъ мы могли бы извлечь множество, намъ кажется, достаточно доказываютъ поразительное сходство между взглядами на вещи Наполеона I и выраженными въ документѣ, напечатанномъ г. Лезюромъ. И тутъ и тамъ тѣже общія мысли, тѣже заключенія, а въ мѣстахъ, гдѣ біографы цитуютъ собственныя слова императора, тѣже образы, тѣже выраженія, которые можно найти и въ рѣчахъ Наполеона и въ документахъ, диктованныхъ имъ. Къ числу послѣднихъ мы

смѣло относимъ и «Завѣщаніе» Петра Великаго, которое по формѣ и содержанію доказываетъ каждому, не желающему преднамѣренно ослѣпляться, что сочинителемъ его былъ ни кто иной, какъ Наполеонъ I».

Доказательства г. Берхгольца очень остроумны, но не совсѣмъ убѣдительны. Мы попробуемъ высказать наше мнѣніе о происхожденіи «Завѣщанія» Петра Великаго, не дѣлая, подобно автору брошюры «Napoléon I auteur de testament de Pierre le Grand», рѣшительныхъ приговоровъ.

Въ 1870 году, Гальярде выпустилъ въ свѣтъ второе изданіе мемуаровъ кавалера д'Еона подъ измѣненнымъ заглавіемъ: «Memoires sur la chevaliere d'Eon. La verité sur les mystères de sa vie d'après des documents authentiques, suivis de douze lettres inedites de Beaumarchais. Par F. Gaillardet, l'un des auteurs de la Tour de Nesle, ex-editeur redacteur en chef du «Courrier des Etats-Unis» (Записки о кавалершѣ д'Еонъ. Правда о тайнахъ ея жизни по достовѣрнымъ

документамъ, съ присоединеніемъ двѣнадцати неизданныхъ писемъ Бомарше. Соч. Ф. Гальярде, одного изъ авторовъ «Несльской башни» и бывшаго издателя и главнаго редактора «Вѣстника Соединенныхъ Штатовъ»). Это второе изданіе такъ существенно разнится отъ перваго, появившагося въ 1836 году, что его можно признать за совершенно новое сочиненіе. Въ предисловіи Гальярде прямо и откровенно сознается въ тѣхъ вымыслахъ и мистификаціяхъ, которые онъ позволилъ себѣ сдѣлать въ первомъ изданіи.

«Уроженецъ мѣстности, — говоритъ онъ, — гдѣ провелъ большую часть своей молодости кавалеръ д'Еонъ и гдѣ еще существуютъ нѣкоторые члены его фамиліи, я получилъ отъ послѣднихъ, въ 1835 году, нѣсколько манускриптовъ, печатныхъ произведеній и разныхъ бумагъ, которые имъ достались въ наслѣдство отъ ихъ загадочнаго родственника. Затѣмъ, я выхлопоталъ себѣ, черезъ посредство министра иностранныхъ дѣлъ герцога Брольи и директора канцеляріи г. Милье, право разсмотрѣть въ архивѣ министерства всѣ бумаги, относящіяся

къ продолжительному періоду времени политической дѣятельности кавалера д'Еона. Я нашелъ здѣсь драгоцѣнные документы, въ первый разъ опубликованные мною въ мемуарахъ, изданныхъ въ 1836 году. Но мнѣ было тогда двадцать пять лѣтъ и я только что написалъ, вмѣстѣ съ Александромъ Дюма, драму «*La Tour de Nesle*». Я бредилъ мрачными тайнами, трагическими любовными похождениями и сложными интригами. Жизнь кавалера д'Еона, въ томъ видѣ, въ какомъ она выяснилась изъ прочитанныхъ мною бумагъ, казалась мнѣ слишкомъ обыкновенною и, по моему убѣжденію, должна была имѣть стороны, не поддающіяся изысканіямъ и тщательно скрытыя.... Мое воображеніе работало и въ итогѣ вышло, что сочиненіе мое составилось изъ двухъ элементовъ: { достовернаго и выдуманнаго, романическаго».

Послѣ такого признанія, Гальярде увѣряетъ, что второе, заново передѣланное имъ, слишкомъ черезъ тридцать лѣтъ, изданіе мемуаровъ д'Еона, является совершенно очищеннымъ отъ всякаго вымысла и основаннымъ единственно

на строгой исторической истинѣ (*stricte vérité historique*). Въ этомъ заново передѣланномъ и «основанномъ на строгой исторической истинѣ», изданіи, которое, дѣйствительно, подкрѣпляется массой документовъ и писемъ, мы опять встрѣчаемъ текстъ «Завѣщанія» Петра Великаго безъ всякихъ перемѣнъ. Мало того, Гальярде въ предисловіи ставитъ себѣ въ заслугу, что онъ «первый обнародовалъ этотъ «знаменитый» документъ» (*j'ai été le premier à mettre au jour la copie de cet fameux testament*).

Не морочить ли опять Гальярде довѣрчивую публику? Не повторяетъ ли онъ снова на шестомъ десяткѣ своего возраста ту же мистификацію, которую совершилъ въ молодости, имѣя всего двадцать пять лѣтъ, когда его воображеніе «сильно работало»? Дѣйствительно ли очистилъ онъ свое сочиненіе отъ всѣхъ вымысловъ и не является ли оно новымъ плодомъ его пылкой фантазіи, вторичнымъ сборникомъ небывалыхъ событій и разнаго рода поддѣлокъ? Мы думаемъ, что нѣтъ.

Кавалеръ д'Еонъ представляетъ собою пол-

нѣйшій типъ авантюриста прошлаго столѣтія, всегда готоваго, безъ разбора, браться за все: и за перо, и за шпагу, и за дипломатію, и за грязную интригу и, наконецъ, надѣть женскую юбку, когда это обѣщаетъ ему какія нибудь выгоды. Онъ началъ свою карьеру литературой. Первымъ его произведеніемъ было надгробное слово графинѣ де-Пентьевръ, затѣмъ онъ написалъ: «*Essai historique sur les differentes situations de la France par rapport aux finances*» (Историческій опытъ о разныхъ положеніяхъ Франціи въ отношеніи финансовъ) и два тома «*Considerations politiques sur l'administration des peuples anciens et modernes*» (Политическія соображенія объ управленіи древнихъ и новыхъ народовъ). Мы не знаемъ этихъ сочиненій и не можемъ судить о нихъ, но полагаемъ, что двадцати-шести лѣтній авторъ, неимѣвшій серьезной научной подготовки, долженъ былъ имѣть большую смѣлость, чтобы трактовать въ нѣсколькихъ томахъ о такихъ сложныхъ и спеціальныхъ предметахъ, какъ финансы Франціи и управленіе у древнихъ и новыхъ

народовъ. Какъ бы то ни было, сочиненія эти ввели его въ кружокъ тогдашнихъ писателей и доставили ему знакомство и покровительство нѣкоторыхъ французскихъ вельможъ, любившихъ въ то время меценатствовать. Черезъ нихъ онъ сблизился съ принцемъ Конти и былъ рекомендованъ послѣднимъ королю, какъ способный и ловкій молодой человекъ, когда Людовику XV понадобилось, въ 1755 году, отправить въ Россію, вмѣстѣ съ официальнымъ резидентомъ, кавалеромъ Дугласомъ, тайнаго агента, чтобы завязать съ императрицею Елизаветою Петровной прямыя, такъ сказать, интимныя сношенія и, въ тоже время, секретно доносить королю о дѣйствіяхъ его представителя при русскомъ дворѣ. Въ инструкціи, данной Дугласу и д'Еону, имъ поручалось, кромѣ дипломатическихъ обязанностей, тайно собрать свѣдѣнія о политическомъ, военномъ и финансовомъ состояніи Россіи, о ея настоящихъ и будущихъ видахъ на Польшу, о намѣреніяхъ относительно Швеціи и Турціи, о расположеніи императрицы и ея министровъ къ Франціи,

Англии и Германіи, о склонности русскаго правительства къ войнѣ, или миру, о преданности малороссійскихъ казаковъ, о партіяхъ, раздѣлявшихъ петербургскій дворъ и т. д. ²⁾). Читая эту инструкцію, нельзя не замѣтить страннаго совпаденія: почти на всѣ задаваемые ею вопросы мы находимъ отвѣтъ въ поддѣльномъ «Завѣщаніи» Петра Великаго.

Посылка въ Россію открывала д'Еону, вмѣсто литературной, политическую карьеру. Это первое дипломатическое порученіе, полученное имъ столь неожиданно, разомъ давало ему положеніе при дворѣ и ставило его въ непосредственныя отношенія къ королю, а удачное исполненіе сулило впереди заманчивую дорогу почестей и наградъ. Понятно, что, находясь въ Россіи, въ роли тайнаго агента, онъ всячески старался зарекомендовать себя передъ своимъ правительствомъ и выказать свою ловкость и дипломатическія способности. Красивый, не глупый, д'Еонъ скоро втерся въ домъ вице-

²⁾ Инструкція эта напечатана г. Бутарикомъ въ изданной имъ «Corrèspoudance secrète, inedite de Louis XV». Paris. 1866. Т. I. Р. 204 и слѣд.

канцлера графа Воронцова и другихъ русскихъ вельможъ, былъ принятъ ко двору, узнавалъ, разспрашивалъ, интересуясь, конечно, болѣе всего политическими вопросами. Доказательствомъ, что онъ желалъ ознакомиться съ Россіей и собиралъ о ней свѣдѣнія, служить довольно объемистое сочиненіе, представленное имъ королю и напечатанное впоследствии подъ заглавіемъ «Историческія и статистическія замѣтки о русскомъ государствѣ», гдѣ говорится, по немногу, обо всемъ: и о русской торговлѣ, и о русскомъ тарифѣ, и о распоряженіяхъ Петра Великаго относительно монашествующихъ, и о трактатахъ Россіи съ Англіей, и о судьбѣ царицы Евдокіи Феодоровны, и т. д. Все это написано бойкимъ, самоувѣреннымъ тономъ, наполнено, разумѣется, разнымъ вздоромъ и ложными взглядами, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаруживаетъ въ авторѣ нѣкоторую наблюдательность.

Въ 1757 году, Дугласу удалось убѣдить петербургскій кабинетъ вступить въ союзъ съ Франціей, направленный противъ Пруссіи.

Успѣшному исходу переговоровъ много содѣйствовалъ д'Еонъ, что засвидѣтельствовано и самимъ Дугласомъ въ донесеніяхъ его министру иностранныхъ дѣлъ. Д'Еонъ былъ отправленъ въ Парижъ, чтобы вручить Людовику XV договоръ, подписанный русской императрицей. Эта поѣздка давала ему возможность лично объяснить королю свою дипломатическую дѣятельность въ Россіи, увѣнчавшуюся успѣхомъ, который онъ исключительно приписывалъ себѣ. Есть основанія предполагать, что уже въ это время д'Еонъ мечталъ о постѣ французскаго посланника при русскомъ дворѣ, постѣ, котораго онъ и добился въ 1762 году, хотя, впрочемъ, всего лишь на нѣсколько дней, такъ какъ назначеніе его было отмѣнено, по случаю переворота, происшедшаго въ Петербургѣ. Достиженію этой цѣли, столь льстившей его самолюбію, могли препятствовать его молодость и неопытность, а потому ему необходимо было выставить себя передъ королемъ и министрами въ самомъ выгодномъ свѣтѣ, вселить въ нихъ увѣренность въ своихъ дипломатическихъ способ-

ностях и представить свое пребываніе въ Россіи плодотворнымъ и важнымъ для французскаго правительства. Онъ поднесъ королю свое сочиненіе о Россіи, какъ наглядное свидѣтельство того, что основательно изучилъ эту страну. Но все это могло казаться д'Еону еще недостаточнымъ для осуществленія его затаенной мечты. Въ его интересахъ было предъявить какой нибудь необыкновенный подвигъ, ярко рисующій его ловкость, усердіе, умѣнье пользоваться людьми и обстоятельствами, его обширныя связи при петербургскомъ дворѣ, благодаря которымъ для него все достижимо, даже сокровеннѣйшіе тайники русской политики. Вотъ, по нашему мнѣнію, источникъ происхожденія поддѣльнаго духовнаго «Завѣщанія» Петра Великаго, и мы вполне увѣрены, что авторомъ его былъ ни кто иной, какъ кавалеръ д'Еонъ. Сочиненіе подобнаго акта не представляло для него трудностей. Два года вращаясь при дворѣ дочери Петра I, окружившей себя чисто русскими людьми, которые чтитъ память ея великаго отца и старались во всемъ слѣдовать его пред-

начертаніямъ, д'Еонъ безпрестанно долженъ былъ слышать разсужденія о политикѣ и планахъ Преобразователя Россіи, дѣйствительно, какъ бы завѣщанныхъ имъ своимъ преемникамъ, потому что они были основаны на глубокомъ пониманіи національныхъ интересовъ. Д'Еонъ, разумѣется, не могъ уяснить ихъ себѣ; онъ схватилъ, такъ сказать, только внѣшность, перетолковалъ ее по своему и изложилъ, дополнивъ, съ отличавшей его самонадѣянностью, своими домыслами и предсказаніями. Для лучшей мистификаціи поддѣлки, онъ счелъ не лишнимъ придать ей оффиціаль- ный видъ начальными словами: «Во имя святой и нераздѣльной Троицы, мы, Петръ, и т. д.» Однако, не смотря на это, поддѣлка была настолько очевидна, и личность д'Еона внушала такъ мало довѣрія, что французское правительство отнеслось съ полнымъ пренебреженіемъ къ представленнымъ имъ бумагамъ: — «Французскіе министры, — говоритъ по этому поводу самъ д'Еонъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, — не придали никакой важности моему сообщенію и

признали изложенные въ немъ планы невозможными и химерическими. На мое открытіе не было обращено серьезнаго вниманія потому, конечно, что оно было сдѣлано молодымъ человѣкомъ». Бумаги, доставленные д'Еономъ, были, разумѣется, сданы въ архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ и лежали покойно до той минуты, когда начинающему французскому литератору пришла, въ 1836 году, мысль описать жизнь загадочнаго авантюриста и разобрать относящіяся къ нему документы. Можно судить о радости Гальярде, когда онъ нашелъ въ кипѣ запыленныхъ бумагъ «Завѣщаніе» Петра Великаго и получилъ возможность съ гордостью заявить всему свѣту, что онъ первый открылъ этотъ знаменитый актъ, который, при его полнѣйшемъ незнаніи исторіи Россіи, не могъ возбудить въ немъ какихъ-либо сомнѣній и былъ признанъ имъ, съ французскимъ легковѣріемъ, за несомнѣнный и дѣйствительно существующій.

Теперь мы попытаемся объяснить, какимъ

образомъ, по нашему мнѣнію, «сущность» за-
вѣщанія, сочиненнаго д'Еономъ, попала въ
книгу Лезюра. Мы знаемъ, что императоръ На-
полеонъ I, въ борьбѣ съ своими политическими
и личными врагами, не былъ разборчивъ въ
средствахъ и считалъ каждое изъ нихъ хоро-
шимъ, лишь бы оно достигало, или содѣйство-
вало цѣли. Задумавъ, въ 1812 году, вступить
въ рѣшительную борьбу съ такимъ опаснымъ
соперникомъ, какъ Россія, онъ, естественно,
желалъ привлечь на свою сторону обществен-
ное мнѣніе Европы, напугать его грознымъ при-
зракомъ возрастающаго могущества Русской
имперіи и представить себя оплотомъ цивили-
заціи противъ завоевательныхъ замысловъ сѣ-
верныхъ варваровъ. Въ этихъ видахъ онъ и
заказалъ Лезюру написать сочиненіе: «Des
progrès de la puissance russe» для распро-
страненія его въ публикѣ. Лезюръ, какъ исто-
рикъ, не могъ совершенно легко отнестись къ
такой задачѣ и, чтобы исполнить ее, не компро-
метируя своего имени, долженъ былъ просмо-
трѣть въ архивѣ министерства иностранныхъ

дѣлъ бумаги, касающіяся дипломатическихъ сношеній Россіи съ Франціей въ XVIII столѣтіи. Выбирая изъ нихъ преимущественно тѣ, которыя подходили къ его предвзятой идеѣ, онъ, разумѣется, обратилъ вниманіе на «Завѣщаніе» Петра Великаго; но имя лица, сообщившаго этотъ документъ и содержаніе послѣдняго, ясно указывали на поддѣлку. Затрудняясь ввести въ свое сочиненіе столь важный актъ, достовѣрность котораго ничѣмъ нельзя было подтвердить, Лезюръ могъ показать его Наполеону и просить императора высказать свое мнѣніе по этому поводу. Конечно, Наполеонъ ни минуты не колебался признать подобный документъ подложнымъ, но программа, заключавшаяся въ немъ, вполне согласовалась съ цѣлями, которыя имѣлись въ виду при составленіи книги Лезюра, — напугать публику завоевательными планами Россіи, и потому было рѣшено, сократить и измѣнивъ этотъ документъ, сообразно тогдашнему политическому положенію и обстоятельствамъ, напечатать его съ объясненіемъ, что это есть сущность плановъ Петра Вели-

каго, будто бы изложенныхъ имъ для руководства преемникамъ въ секретныхъ запискахъ, которыя, какъ увѣряютъ, хранятся въ домашнемъ архивѣ русскихъ государей.

Мы не утверждаемъ, что въ настоящей замѣткѣ положительно рѣшили вопросъ о происхожденіи поддѣльнаго «Завѣщанія» Петра Великаго, и будемъ очень рады выслушать мнѣнія, противоположныя нашему; они могутъ только способствовать разъясненію этого вопроса, во всякомъ случаѣ, не лишеннаго интереса.

С. Шубинскій.

